Старший мальчик нахмурился. Он вдруг отвернулся и сказал:

– Я избавлюсь от этой женщины! сделано на рулейте

– Подожди! – Цзо Мэй схватила его за руку и решила сначала до конца выслушать, что он хотел сказать.

Чем больше он говорил, тем сильнее она хмурилась.

Не удивительно, что девочка пережила огромное потрясение и так сильно расстроилась, что довела себя до приступа. То, что говорила миссис Лю, было слушать по меньшей мере неприятно. Слова были насквозь пропитаны злобой и грязью, настоящий ужас.

Слушая такое, не только та девушка, но даже сама Цзо Мэй в какой-то момент так разозлилась, что поняла - с нее хватит.

Она вдруг поднялась на ноги, схватила тазик со стола и выбежала из комнаты с криком «Ну держись!», чтобы вылить на миссис Лю его содержимое.

Женщина стояла, уперев руки в боки, повернувшись лицом к дому семьи Лянь и ругаясь что есть сил, да так, что даже слюна изо рта летела. Внезапно таз полный ледяной воды вылился на нее, заставив замолчать и выдавить только тихое «А-ах». Вода залила лицо, заставив женщину зажмуриться и закашляться.

Погода в конце сентября была прохладная, дул ветер, так что простуду подхватить можно было запросто.

– Кто… Кто посмел… Апчхи! А-апчхи! – миссис Лю одновременно злилась и пребывала в глубочайшем шоке. Она вытерла остатки воды с лица.

– Карга старая! – Цзо Мэй поставила тазик на землю. Она гневно тыкнула пальцем в миссис Лю и выкрикнула:

– Чертова ты землеройка! А как ты смеешь вытворять такое на пороге моего дома! В следующий раз это будет уже не холодная вода, а горшок с дерьмом! Хотя даже он не воняет так сильно, как твой грязный рот!

– Ты… Ты… – миссис Лю была так удивлена, что ее глаза напоминали размером блюдца. Она не верила, что перед ней и правда стоит эта нахальная девица.

Разве это та самая скромница, старшая дочь семьи Лянь? Или, может, ее подводит зрение?

Раздались подбадривания со стороны стоящей в отдалении группы людей, которые наблюдали за сельчанами и которые на самом деле собрались для того, чтобы насладиться зрелищем разворачивающегося скандала. Миссис Лю подняли на смех, и она поняла, что вдруг оказалась в сложной ситуации. Некоторые перешептывались, кидая взгляды на Цзо Мэй.

Было очевидно, что они, как и миссис Лю, в совершенном шоке.

Девочка из семьи Лянь вдруг в одночасье будто поменялась характером с кем-то другим!

И все же, даже фигурка из глины на треть состоит из земли! Если кого и можно было винить, так это незакрывающийся рот миссис Лю, за то, что говорит такие гадости.

– Как ты могла! Я же вся промокла! – вернув себе дар речи, прокричала женщина и пошла в атаку на Цзо Мэй.

Но та уже была готова и лишь уклонилась, холодно улыбнувшись.

Кто бы мог подумать, что в этот самый момент старший брат, который опасался, что его сестра попадет в трудную ситуацию, скажет двум младшим поднять с земли деревянные палки и, схватив в руки метлу, выбежит из дома. С криками «Не смей издеваться над моей сестрой!» - они побежали к миссис Лю все вместе.

Миссис Лю, в полной прострации, неосознанно сделала шаг назад. Застигнутая врасплох, она поскользнулась, крикнув «Ай!», тяжело упала прямо в только что образованную водой из тазика лужу. Она тут же испачкалась с ног до головы.

Видок у нее был такой, что все так и покатились со смеху.

Цзо Мэй и ее семейство тоже не смогли удержаться от смеха. В том числе и маленькая Фан-Цин, которая смеялась с особым удовольствием. Ее смех напоминал чистый звон колокольчика.

Миссис Лю чувствовала себя посрамленной и явно злилась. Ее плоское как блин лицо покраснело. Когда она собралась с силами чтобы подняться, она увидела, что Цзо Мэй все также стоит рядом с ней. Девочка, чей голос был полон льда и снисходительного тона, сказала:

– Прекрати пачкать порог моего дома и исчезни. Разорвать помолвку - не такая уж и трагедия, понятно? Просто верни деньги. А теперь - брысь!

Лицо миссис Лю явило свету все оттенки красного, остановившись на почти фиолетовом. Она задыхалась, пытаясь вернуть себе обратно свою уверенность. У нее не получилось даже сказать напоследок пару ласковых этой Лянь Фан, язык будто онемел.

В конце концов, с большим трудом поднявшись, она бросила «Просто подожди!» и быстрым шагом сбежала.

Лянь Фан-Чжоу повернулась лицом к зевакам и поклонилась всем, сказав:

– Все дяди, тети, братья и сестры знают, что миссис Лю всегда была невоспитанным тираном. У нас нет другого выхода, кроме как дать отпор. Если же семья Хуа вернется, чтобы напроситься на неприятности, пожалуйста, будьте свидетелями.

Люди покивали головами. Многие были согласны с ее словами – этой семье и правда пришлось нелегко.

– Фан-Чжоу, не беспокойся! Мы не позволим, чтобы обижали сирот! Если подобные слухи распространятся, репутация нашей деревни ДаФан будет уничтожена! Если они посмеют снова прийти и нарываться на неприятности, мы все тебя поддержим! – сказала среднего возраста женщина, одетая во что-то типа темно-красного платья.

Остальные присоединились к тому, что она сказала и подтвердили ее правоту. Сказав это, люди начали постепенно расходиться, женщина в красном приговаривала:

– Ну вот и хорошо, вот и отлично. А теперь все займитесь своими делами!

– Тетя Чжан, спасибо тебе! – Лянь Цзэ низко поклонился перед этой женщиной.

– Ох, этот ребенок такой вежливый! – она тут же остановила его поклон и воскликнула: Ладно, ребята, возвращайтесь-ка вы обратно! Делайте то, что должны, а если вам понадобится помощь, приходите в наш дом и скажите об этом. Не стесняйтесь!

– Тетя Чжан, ты уже нам очень помогла. Мы отплатим тебе и дяде Ли тем же, когда появится возможность, – благодарно сказал Лянь Цзэ.

Тетя Чжан вздохнула и мягко сказала:

– Глупый ребенок, не говори ерунды! Когда твои родители были живы, разве они не помогали нам много раз? Мы все - одна большая деревня, не делай из себя изгоя.

Сказав это, она повернулась к Цзо Мэй - которую полагалось теперь называть Лянь Фан-Чжоу. Взяв Фан-Чжоу за руки, она продолжила:

– Дорогая девочка, не расстраивайся! Неважно, как сейчас обстоят дела, продолжай идти вперед! Ты - самая старшая, так давай же не будем говорить о других. Ради своей семьи ты обязана быть сильной!

На сердце у Лянь Фан-Чжоу потеплело от такой доброты, она кивнула и улыбнулась:

– Тетя Чжан, спасибо тебе. Я буду сильной. С этого момента никто не посмеет обижать мою семью!

Тетя Чжан, думая о сложном характере и непримерном поведении Фан-Чжоу, которое она показывала раньше, улыбнулась и сказала:

– Хорошо, что ты все обдумала! – но все же не смогла удержаться и спросила: Ты действительно… решила разорвать помолвку?

– Тетя Чжан, – Лянь Фан-Чжоу рассмеялась и сказала: – Это не вопрос моего желания или нежелания. Они силой вошли на порог моего дома. Почему же я должна пускать их дальше?

Лянь Фан-Чжоу, с тяжелым сердцем, наполненным печалью, подумала: – «Замужество? Она слишком ленива, для того чтобы хотеть столь хлопотного замужества. Если она сможет отменить помолвку, то ей очень повезло! А если не сможет - это может плохо обернуться».

– Хорошо сказано! – тетя Чжан подняла палец вверх: – Амбиции, это хорошо! В конце концов, у тебя есть время всё обдумать. Твои родители на небесах могут спать спокойно.

Лица детей помрачнели, стоило упомянуть родителей.

Очень мягко и тихо тетя Чжан сказала: Перевод сделан на рулейте

– Не печальтесь, рано или поздно вам нужно будет это принять. Это ведь правда. Для нас, бедняков, нет ничего важнее правды. Потерпите, скоро это пройдет. Ладно, тете пора возвращаться. День кончается быстро, мне нужно поспешить домой да приготовить ужин. Я сказала А Цзюань, чтобы она собрала бобов и восковую тыкву. Так что приходите попозже ко мне и поешьте с нами.

Лянь Фан-Чжоу и Лянь Фан-Цзэ торопливо поблагодарили ее.

Тетя Чжан ушла, и семья тоже вернулась в дом.

В их доме было три комнаты. Одна большая, главная, и две спальни. Наверху был чердак, там хранились запасы. Кухня располагалась на улице, под карнизом, на углу.

Внешний фасад дома изначально был сделан из камня, но годы шли, и часть черепицы на крыше была заменена на солому.

Внутри, кроме нескольких деревянных, старых и грубовато сделанных предметов мебели и чайного набора, которому не доставало пары предметов для полного комплекта, в общем-то ничего больше и не было.

Складывалось впечатление, что Лянь Фан-Чжоу не была таким уж трудолюбивым человеком. Лянь Цзэ был совсем еще мальчишкой, а Лянь Фан-Цин и Лянь Чэ были слишком маленькими, чтобы чем-то помочь, поэтому внутри был беспорядок и грязь.

– Сестра, отдохни немного. Я приготовлю рис и схожу в сад за овощами. А ты, Чэ, следи за огнем. Фан-Цин, проверь, не вернулись ли обратно сбежавшие курицы. Насыпь еды и быстро загляни в клетку с птенцами - но будь бережлив, не используй слишком много.

Лянь Цзэ грамотно командовал, так, что младшие сразу соглашались со всем, что он говорит.

Лянь Фан-Чжоу потерла голову и спросила сама себя: разве она не старшая сестра? Не должна ли она давать другим указания?

А затем…

– А что насчет меня? Что мне делать? – не смогла удержаться от вопроса Лянь Фан-Чжоу.

http://tl.rulate.ru/book/2716/300148